

ХЛЕБНИКОВ

Оригинал здесь -- <http://ka2.ru/hadisy/vadim.html>

На Бронной у Бурлюков я встретил неслышного человека, который говорил и читал стихи тише, чем это нужно, чтоб их нельзя было расслышать. Тишина не прерывалась, она даже росла. Звук не было, только шевелились губы. Стихи были непонятные, но полные исканий и задора, хотя немного нарочитые. Это был Виктор, он же Велимир, Хлебников.

Меня судьба столкнула с ним в первый раз в эпизоде, который сразу и целиком обрисовал всего Хлебникова.

Денег у него не было никогда. Несколько дней он голодал. Наконец мы ему собрали кой-какие деньги, и Хлебников пошел покушать и хоть слегка экипироваться, потому что к внешнему виду питал он изумительную небрежность. Он мог годами не переодеваться и не мыться. Он умывался показательно. Умывание Хлебникова надо было бы демонстрировать в школах детям, чтоб те знали, как не надо умываться.

Он наливал с большой опаской на совершенно выпрямленные ладони воду и мог часами наблюдать, как вода стекает обратно. Что он решал в эти минуты -- неизвестно. Наконец он решительно черпал воду, подносил ее к лицу и в последний момент разжимал руки, так что вода выливалась обратно, не коснувшись лица. Хлебников долго тер полотенцем, а если его не было, то чем попало, сухое лицо. Иногда он даже причесывался; его лицо выражало при этом неописуемое страдание и удивление.

Я наблюдал уже после революции, что так же бессмысленно ел мясо один мальчик в деревне. Он рвал руками мясо на куски на тарелке, потом брал кусок пальцами, надевал его на вилку, торжественно нес вилку ко рту, тут снимал мясо опять пальцами и уже пальцами всовывал его в рот. Он был искренне изумлен, когда я ему показал, как надо обращаться с вилкой. Мой способ ему понравился меньше своего.

Получив деньги, Хлебников пошел и купил хороший портсигар. На еду и на одежду денег не осталось. Кстати, я не помню: курил ли он вообще?

Однажды он пришел ко мне (это было единственное его посещение моего дома) в три часа ночи, долго и безмолвно глядя на швейцара, который не хотел пускать в подъезд незнакомого человека довольно странного вида. Вот почти текстуально весь разговор, который произошел между нами и для которого пришел впервые ко мне ночью Хлебников:

-- Вы уже спали?

-- Спал.

Длинная пауза. Хлебников смотрит в пространство своими невидящими глазами. Так смотрят слепые, у которых не закрыты глаза и нет бельма.

-- Знаете ли вы, что Вадим означает по-индийски "туман"?

-- Знаю.

Вторая пауза, еще более продолжительная, чем первая.

-- Я думаю, что сегодня напишу поэму. Прощайте!

Резкий поворот -- и Пума, как его звали друзья, быстро уходит. Дверь на парадное распахнута. Хлебников делает полный оборот и говорит в упор:

-- Войны должны быть кратковременны и малочисленны. Должны драться на дротиках военачальники, а народ в это время должен готовить пир в честь победителя. Несогласных надо переселить с Земли на иную планету. Я подумаю.

И с этими словами Хлебников исчез. Наутро по лицу швейцара я понял, что в этом доме я потерял всякий престиж. Оказывается, что Хлебников просидел около швейцарской часа два-три и рассказывал швейцару, как отличать счастливые цифры лет от несчастных.